

предновогоднюю ночь с ж второму на сорок третий год с войсками 105-го дейского полка 34-й гвардейской дивизии 28-й армии в Элисту влетел в Элисту вчетвером старшина инженерно-саперной роты Михаил Гахаев — лагонец, уроженец хатона Намручи Шоха.

Необычайный душевный подъем, умение, гордость охватили его, победителя родной столицы, где не раз бывал до войны, ходил с друзьями по ее улицам, отцу в Роде (ныне парк "Дружба"). — "Ура!" — кричал он вместе с теми ликующими победителями, махая с ними и подбрасывая фуфлячку вверх.

То радость его омрачилась заминок, разразившихся темного неба. Горели подожженные гитлеровцами Дом Советов, в котором теперь размещается корпус КГУ, 6-й дом и трехэтажное здание напротив на улице Ледяного (сейчас на том месте почтамт), поликлиника, школы.

— Что наделали, гады? — вне от гнева заорал старшина, скинул до боли. — Что?

Как-то враз наступила относительная тишина. Из домов выбегали, ступая размахивая руками и, элистинцы. Они окружали бойные женщины плакали.

Старшина зашел в землянку по улице Виноградова (ныне имени М. Бимбаева). Хозяйка, пожилая женщина лет 55-ти, грамотная и любительная, хорошо говорившая калмыцки и по-русски, быстро сварила чай и все расспрашивала и рассказывала.

Вскоре она уже знала, что молодой воин начал войну на второй день после ее начала под Львовом, танковый полк, в котором он служил, разгромил батальон "СС". По-защитил Киев, Чернигов и другие города. Получил ранение в плечо, лечился в Кисловодском госпитале. После крат-

косрочного отпуска домой, в Лагань, снова дрался с врагом, но уже в составе другой танковой части. Она

в мае сорок второго потеряла все свои боевые машины и большинство людей на Изом-Барвенковском направлении, где группировка генерала Болдина попала в окружение.

"Из мешка" повел на отчаянный прорыв группу конников, пехотинцев и танкистов отважный командир-кавалерист с орденом Красного Знамени на груди. Под ураганным огнем противника, под крики раненых "Братцы, пристрелите! Братцы!" часть бойцов и командиров сумела вырваться к своим, форсировал Северский Донец.

Михаил с открытой раной на спине, в сапогах, залитых кровью, совершил бросок в пятнадцать километров, сохранив при этом личное оружие.

К 56-й годовщине освобождения Элисты

Врачи полевого лазарета удивлялись: "Как выдержал? Вроде обыкновенный, не железный..."

— Повезло, — отвечал им Гахаев. — Наверное, в рубашке родился.

Долечивался в Астраханском военном госпитале по улице Р. Люксембург. Встав на ноги, получил направление в 28-ю армию, в отдельный инженерно-саперный батальон. Сражался с врагом под Хулхутой и Уттой, Яшкупем и Улан-Эрге...

— И вот я здесь, у вас, в вашем домике, в Элисте.

Очень рад, что мне посчастливилось освободить Элисту от врага, — закончил свой короткий рассказ старшина.

Хозяйка смотрела на него, как на героя, качала го-

вам большое. До свидания.

— До свидания, сынок. Пусть хранит тебя Бурхан...

После Элисты Гахаев освобождал Пролетарское и Сальск, Батайск и Ростов-на-Дону, участвовал в длительном противостоянии на Миус-фронте. А 17 июля 1943 года совершил подвиг западнее села Русское, где обеспечил продвижение передовых подразделений 271-ой дивизии, проделав проходы в минных полях под шквальным огнем противника. Контуженный взрывом снаряда старшина не покинул поле боя и воо-

д у - шевлял введенных ему саперов своим примером, лично снял более 170 мин.

— А как же иначе? — спокойно скажет он потом представителю штаба армии, вручившему ему высокозначимый орден Красного Знамени, которым награждались немногие. — Я не мог допустить, чтобы наступление захлебнулось.

6 ноября сорок третьего под Запорожьем Гахаев получил сразу три ранения в обе ноги, четыре месяца пролежал в Урюпинском госпитале и 10 марта 1944 года выехал в двухнедельный отпуск домой. В Астрахани его задержали и, проверив документы, отправили в Новосибирск, в тыл, в Западно-Сибирский военный округ, как сказал ему офицер комендатуры, с пониманием отнесшийся к фронтовику-орденоносцу.

В Сибири, в Алтайском крае, он организовал из калмыков бригаду ловцов Барабинского рыбозавода на озере Чаны, затем поднимал целину. Женится на Зельме Вильгельмов-

не, немке по национальности, уроженке села Бышперово Матвеево-Курганского района Ростовской области.

В освобождении этого села Гахаев участвовал в марте 1943 года. Через много лет он побывал с женой там.

Зельма подвела мужа к деревянному дому. Развогнивалась:

— Это наш. Отсюда нас вывели и увезли в Сибирь в сорок первом.

— Так я

же останавливался в нем в сорок третьем, — вспомнил Михаил. — С ротной кухней. Бывает же такое совпадение!

Михаил Гахаев вернулся на родину, в Лагань, в 1963 году. Работал племхозом на машиностроительном заводе. Воспитал с супругой двух сыновей и трех дочерей.

— Николай — связист, Валентина — инженер-конструктор, Валерий — офицер, подполковник, Вера — искусствовед, Аня — юрист, — рассказывает Гахаев. — Все женаты и замужем. Два зятя — латыши, третий — русский, одна невестка — калмычка, другая — донская казачка. Словом, интернационал...

К сожалению, супруги Зельмы Вильгельмовны уже нет, она ушла из жизни десять лет назад. А домик М. Гахаева на улице Портовой в Лагани попал под подтопление. И старый ветеран вынужден был покинуть родной город у Каспия и переехать к сыну в Элисту.

Здесь, в столице республики, которую ему довелось освободить от гитлеровцев в далеком сорок втором, он на склоне лет своих, ему уже 78, надеется получить квартиру. Благо, сертификат на руках.

Л. ИЛИШКИН.

ШТУРМНОМ ВОРВАВШИСЯ В ЭЛИСТУ